

УДК 72.03: 711.438 «–4000 /–2000»

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА

Польщикова Н.В., доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (0482) 20–46–72

Аннотация – Рассматривается преемственность и новаторство в строительстве на территории Украины в эпоху энеолита.

Ключевые слова – сообщества, культуры, влияния, типы сооружений, впервые, традиции, поселения, укрепления, жилища, могильники.

Цель статьи. Проанализировать и систематизировать типы сооружений на территории Украины в эпоху энеолита.

Задачи статьи. Выявить новое в сооружениях различных типов на территории Украины в эпоху энеолита. Выполнить анализ строительных достижений эпохи энеолита на территории Украины на базе изучения историко-археологической литературы.

Эпоха энеолита (на территории Украины – IV – III тыс. до н.э.) необычайно богата миграционными процессами, сложением новых (относительно прошедших эпох) этнотерриториальных образований, формированием новых форм хозяйственной и культурной (в т.ч. и строительной) деятельности, новых форм социальных отношений. Освоение методов металлообработки самородной меди (плавление и литье на Балканах – к концу V тыс. до н.э.) способствовало повышению производительности труда в земледелии и возможности постепенного перехода от мотыжного метода обработки земли к пашенному, что и привело к появлению новых социальных отношений (1, с.166; 2, с.188; 3, с.234).

Земледельческие племена Карпато-Дунайского бассейна начали переходить к пашенному земледелию к началу IV тыс. до н.э. В это время здесь отмечается относительное перенаселение, что вынуждало племена данного региона (Боян, Джулешти, Хаманджия, Винча, Тиса, Видра и др.) стремиться осваивать новые свободные территории и, прежде всего, по среднему течению Днестра. Эти территории к началу IV тыс. до н.э. оказались почти незаселенными, т.к. обитавшие здесь во второй половине V тыс. до н.э. неолитические племена линейно-ленточной керамики и буго-днестровские прекратили свое существование. Поэтому освоение земледельческими племенами Балкано-Дунайского региона Среднего Поднестровья происходило мирным путем и достаточно быстро (1, с.175; 2, с.236; 3, с.188). Одновременно со Средним Поднестровьем осваивались и свободные территории крайнего юго-запада современной Украины – Северо-Западное Причерноморье. Пришедшее на Средний Днестр и в Северо-Западное Причерноморье население имело свои строительные традиции, выработанные на исходных территориях. Они сводились к следующим типам построек: поселения – линейной, чаще – круговой планировки; укрепления – валы и рвы; одно-двухэтажные наземные глинобитные жилища. Переселившиеся на Средний Днестр племена сформировали культуру Триполья-Кукутени (с. Триполье – под Киевом, с. Кукутени – в Придунайской Румынии), в Северо-Западное Причерноморье – вариант Гумельницы (село в Придунайской Румынии) культуру Болград-Алдень (1, с.253; 2, с.263; 3, с.272). Время существования культур раннего Триполья-Кукутени и синхронной ей Болград-Алдень – 4000-3600 гг. до н.э. (2, с.202). Изначальные строительные традиции получили развитие и на новых территориях, за исключением оборонных сооружений. Двухэтажное строительство имело развитие только в Юго-Западном Причерноморье. Площадь жилищ ранних трипольцев составляла от 30 до 60 м²

(Бернашевка 1, с.181; 2, с.207; 3, с.249-252). Поселения круговой планировки и глинобитные жилища – новые типы построек, появившиеся впервые. «Отрыв от исходной территории, новые природные условия привели к изменениям в хозяйстве, быте и материальной культуре первых энеолитических обитателей Пруто-Днестровского междуречья и предопределили дальнейшее самостоятельное развитие раннего Триполья этого региона как восточной ветви большой этнокультурной общности» (2, с.205).

Одновременно с ранним Трипольем в Закарпатье на основе культур тисской Венгрии, Турдаш Румынии и линейно-ленточной Центральной Европы сформировалась полгарская, просуществовавшая до конца первой четверти III тыс. до н.э. Строительство полгарцев на ранней стадии – поселения и жилища, на поздней – только грунтовые могильники. В рамках сменившей ее баденской культуры строительство представлено только поселениями и жилищами (1, с.258; 2, с.с.292-293; 3, с.с.264; 266, 267).

Благоприятные природные условия способствовали развитию земледельческого хозяйства и в конечном итоге относительному перенаселению, в результате чего трипольские племена во второй половине IV тыс. до н.э. начали осваивать свободные территории Верхнего Поднестровья и Буго-Днепровского междуречья (1, с.191-193; 2, с.206; 3, с.239). Это время среднего Триполья – 3600-3150 гг. до н.э. (2, с.с.254-255) – достаточно сложное, когда на одной и той же территории встретились земледельцы Триполья и кочевые энеолитические племена скелянской культуры (от названия Стрильчата Скеля на Нижнем Днепре), первой из сообществ среднестоговского-хвалынской общности IV – III тыс. до н.э. (3, с.с.274-279). Формирование скелянских племен происходило на основе неолитической нижнедонской культуры мариупольского круга под активным воздействием домайкопской культуры Северного Кавказа (3, с.282). Во второй половине IV тыс. до н.э. скелянцы контролировали территории степей от Предкавказья и Северного Кавказа до Балкан. Исследователи считают, что скелянцы были одной из причин гибели культуры Болград-Алдень, хотя цель их походов – также взаимовыгодный обмен между земледельческими и скотоводческими племенами. Благодаря скелянцам сформировались степные центры металлообработки и металлургии (3, с.277). Образ жизни населения эпохи (вторая половина IV тыс. до н.э.) определил характер строительства. Земледельческое население для возможности организации защиты от степняков создавало в Буго-Днепровском междуречье большие поселения от 40 до 150 га с кольцевой планировкой (Владимировка – 70 га, Михайловка – 100 га). Некоторые из них укреплялись валами и рвами (2, с.206; 3, с.с.243, 248). Это первые оборонные сооружения на территории Украины. Взаимовыгодные связи между степняками и оседлым населением послужили основой появления среди степного населения богатых групп «менял», над захоронениями которых насыпались первые курганы. «Возникновение курганов – следствие появления лидеров, обогатившихся прежде всего на обмене» (3, с.342). Скелянское население оставило после себя только места стоянок и курганы. Жилища трипольского населения отличались достаточно высокой степенью благоустройства. Прямоугольных планов, площадью 40-60 м², наземные и полуземлянки, с печами, они штукатурились и окрашивались, полы вымащивались глиной и обжигались. В Попрутье и Поднестровье иногда строились двухэтажные дома (1, с.с.194, 195; 2, с.с.206, 207). Захоронений трипольцев раннего, среднего и начала позднего периодов не найдено. Историки считают, что это связано с отсутствием у трипольцев представлений об особом подземном мире (3, с.352).

С конца IV тыс. до н.э. трипольские племена начали осваивать свободные территории (3, с.257) Буго-Днестровского междуречья, Волынь, Правобережье, северные районы Левобережья (1, с.с.214-225; 2, с.223). Расселение трипольцев на этих территориях – поздний этап их культуры – 3150-2350 гг. до н.э. (2, с.с.254, 255). На трипольских территориях сложилось 9 локальных групп. В Буго-Днепровском междуречье формируются укрепленные поселения-«гиганты» до 250-400 га с количеством жителей от 8 до 14 тыс. человек, такие, как Добриводы, Майданецкое, Чичеркизовка, Томашевка (1, с.с.214-216; 2,

с.228). Майданецкое занимало площадь около 300 га с количеством жилищ 1575 (1, с.216; 2, с.228). Застройка поселений осуществлялась двумя-четырьмя замкнутыми контурами, при этом жилища ставились параллельно одно другому, создавая концентрические круги или овалы и, если дома соединялись глинобитными стенами, они создавали несколько крепких линий защиты. Поселения, лишённые природных условий защиты, окружались валом и рвом. На недоступных останцах строятся городища, при этом на перешейках – валы и рвы (у с. Жванец Каменец-Подольского района Хмельницкой области, у с. Костешты в Северной Молдавии др.). Это первые городища на территории Украины. Совершенствование оборонных систем выразилось в укреплении стенок рвов, как, например, в Жванце и Костештах. Фронтальные стенки их рвов укреплялись сланцевыми плитами (2, с.232), что применялось также впервые. Концентрация трипольского населения в поселениях-«гигантах», удаленных от основных водных артерий, вызывалось необходимостью защиты от степняков (3, с.243). Степь контролировалась скелянским кочевым населением до середины III тыс. до н.э. Под влиянием скелянцев на основе мариупольской культуры неолита в последней четверти IV тыс. до н.э. образовалась кветнянская общность (от названия Балка Квитяня в Среднем Поднепровье, 3, с.285). Влияние скелянцев сказалось лишь на первом этапе кветнянской культуры – сооружение курганов. Кветнянское кочевое население распространилось вдоль граничной полосы между Степью и Лесостепью, в Поднепровье и Подунавье на западе и на Нижнем Дону на востоке (3, с.287).

Одновременно и параллельно с кветнянской в южной полосе между Доном и Дунаем образовалась синкретическая этнокультурная общность под обобщающим названием нижнемихайловская (от названия с. Михайловка Нововоронцовского района Херсонской области, на Нижнем Днепре). Составляющие этой культуры: основа – степные традиции скотоводов исходили от майкопцев Северного Кавказа, от скелянцев, от степняков Северного Причерноморья – кочевых переселенцев из Прикаспия и Средней Азии (3, с.287). Нижне-михайловцы оставили после себя поселения, городища (Михайловское), курганы и первые надмогильные сооружения: кромлехи, крепиды, каменные ящики (3, с.287), получившие развитие и у кветнянцев (3, с.289). Нижнемихайловцы – своеобразный мост, соединявший предкавказские степи с Подунавьем (3, с.288). Конец времени существования кветнянцев и нижнемихайловцев совпадает – конец первой четверти III тыс. до н.э. (3, с.289). На грани IV и III тыс. до н.э. на Среднем Днепре на основе скелянской общности сформировалась стоговская (от названия урочища Средний Стог на территории современного Запорожья), жизнь которой сосредоточилась в долинах больших рек. Особой подвижностью по сравнению со скеленцами стоговцы не отличались, от них остались места поселений и курганы, гораздо менее выразительные, чем у скелянцев (3, с.282). В лесостепном Поднепровье и бассейне Северского Донца образовалось деревское сообщество и одновременно с ним в лесостепи Среднего Дона в начале III тыс. до н.э. – репинское, которые сосуществовали с кветнянцами и нижнемихайловцами до конца первой четверти III тыс. до н.э. Их же собственное время истекло: у деревцев – в середине III тыс. до н.э., у репинцев – в конце III тыс. до н.э. Их строительная практика – места поселений и курганы у деревцев, только курганы – у репинцев (3, с.с.289, 290). Перечисленные степные кочевые сообщества просуществовали в Степи и в пограничной Лесостепи более 800 лет, их достижения в строительстве: временные поселения, городища (Михайловское) и курганы. Следует отметить, что от наиболее подвижного населения (скелянцы, репинцы) остались лишь курганы, от менее подвижного (стоговцы, деревцы, нижнемихайловцы) – места поселений, поселения и курганы.

«С последней четверти IV до последней четверти III тыс. до н.э. между Днепром и Южным Бугом сложился специфический конгломерат из групп населения, различных по происхождению и культуре: нижнемихайловцы, кветнянцы и поздние трипольцы, которые

ГРАФИК ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ С УЧЕТОМ
КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОВЛИЯНИЙ СООБЩЕСТВ ЭПОХИ.

не образовали единую культурную общность» (3, с.289). Трипольская же общность «на заключительном этапе ... изменилась до неузнаваемости» (3, с.248). Жилища поздних трипольцев – глинобитные, прямоугольных планов, малой (12-30 м²) и средней (50-90 м²) площади, иногда – с сенями. В жилых камерах – глинобитные печи с купольными сводами, как в Коломийщине I (у с. Халепье около Киева, 2, с.242). В Бринзенах (жванецкая локальная группа – среднее течение Верхнего Прута, 2, с.232) и в Майданецком (томашевская локальная группа – среднее течение Южного Буга, 2, с.228) – 2-х этажные жилища с чердаками. В Старой Буде жилища площадью – 500-108 м², в Майданецком – от 50-100 м² до 300 м². Бытовали жилища и углубленные, овальных и овально-удлиненных планов (чапаевская локальная группа Среднего Днепра, 2, с.244). В конце позднего Триполья появляются грунтовые плоские могильники (чапаевская группа, 2, с.245, софиевская группа, 2, с.247). «Обычай хоронить усопших стал появляться у трипольцев лишь в конце позднего периода, когда трипольцы стали смешиваться с населением других этносов» (3, с.352).

Наиболее яркая локальная группа позднего Триполья – усатовская, сложившаяся на основе выхватинской культуры южной части Среднего Поднестровья в Северо-Западном Причерноморье во второй половине III тыс. до н.э. Один из составляющих компонентов усатовцев – нижнелихайдские традиции (3, с.289). Поселения усатовцев: Усатово, Маяки, Граденицы, Паланка, Слободзея и др. – располагались на высоких мысах над лиманом или на высоких речных террасах, с напольной стороны укреплялись валами и рвами. Жилища – углубленные и наземные. Могильники – грунтовые плоские и курганные, что является свидетельством разнородности усатовского населения (2, с.с.249, 250). Для маяцких курганов и курганов Буджакской степи характерны кольцевые рвы, отсутствие кромехов и закладов. Курганные могильники усатовцев – первые в среде земледельческого населения Украины эпохи энеолита. Усатовская общность просуществовала до конца III тыс. до н.э.

На Волыни и Подолье современниками трипольцев с последней четверти IV до третьей четверти III тыс. до н.э. были сначала (до начала III тыс. до н.э.) племена центрально-европейской лендельской культуры – Зимно-Злота и Гоша-Вербковица, а с середины III тыс. до н.э. – племена также центрально-европейской культуры воронковидных сосудов. Их практика строительства сводилась к устройству поселений и строительству жилищ (1, с.с.256-260; 2, с.с.269, 274, 275; 3, с.с.256, 262, 268). Синхронно последней стадии позднего Триполья территории Волыни и Подолья начали занимать центрально-европейские племена шаровидных амфор, вытесняя племена воронковидных сосудов. Их практика строительства: поселения, жилища, плоские грунтовые могильники с захоронениями в каменных ящиках (1, с.262, 263; 2, с.с.281, 283, 285; 3, с.с.270, 271). Расширяя свои территории на восток, они теснили трипольцев с запада. С востока трипольцев теснили племена ямной культуры, сложившейся одновременно с усатовской в степях от Приуралья до Добруджи. Ямная (название по способу захоронения) – наследница стоговской – образовалась на основе мариупольского неолита под влиянием нижнелихайдской (2, с.с.337, 338; 3, с.295). Одновременно с ямной в Северном Причерноморье от Тамани до Южного Буга сложилась на основе раннего энеолита Крыма под влиянием культур Северного Кавказа и Балкан кеми-обинская (от названия кургана в Восточном Крыму) общность (2, с.с.332, 334, 335; 3, с.с.300, 301). Возникнув одновременно, эти общности просуществовали до XVII в. до н.э. Они принадлежат к переходному периоду от энеолита к бронзе. «На месте позднеэнеолитической раздробленности вдруг появляется могучая этнокультура с достаточно унифицированными чертами на огромных территориях. В рамках этой культуры – расцвет курганного строительства, развитие колесного транспорта, строительство в Поднепровье укрепленных поселений» (3, с.295). В раннем периоде ямники впервые стали повторно использовать курганы более раннего времени – так появилась традиция впускных курганов. Ядро формирования кеми-обинцев – горные и предгорные районы Крыма, основную роль в сложении общности сыграло позднее

майкопское население Северного Кавказа. Кеми-обинская культура в своем развитии прошла три стадии: ранняя – середина-последняя четверть III тыс. до н.э., для этого времени известны лишь временные поселения; средняя, или развитая, – последняя четверть III тыс. до н.э.; и поздняя – первая треть II тыс. до н.э. На развитой стадии отмечаются тесные контакты с ямниками позднего этапа, а также влияние северокавказских племен. Строительство этого периода: временные поселения и курганы высотой от 1 до 3 м, диаметром от 15 до 30 м, иногда с «панцирной» каменной выкладкой, каменными крепидами, с кромлехами, менгирами, стелами, каменными гробницами (2, с.333). Особое место занимало монументальное искусство, в частности, полихромная роспись на стенах каменных ящиков черной, красной и белой красками (только в Крыму – три цвета, в других местах – два), в рисунках – сложные линейно-геометрические композиции. «Для территории СССР – это древнейшие образцы монументальной полихромной росписи» (2, с.334). Типы новых сооружений энеолита на территории Украины представлены в графике формирования новых строительных традиций с учетом культурных взаимовлияний сообществ эпохи, часть из них получила развитие в последующих эпохах, часть – такого развития не получила.

Выводы. К концу энеолита хозяевами степей стали ямники, Северного Причерноморья – кеми-обинцы, Лесостепи – население культуры шаровидных амфор, Закарпатья – баденцы. Типы сооружений, сформировавшиеся в энеолите и имеющие развитие в последующие времена; - укрепления (валы и рвы); - городища; - одноэтажные глинобитные жилища с печами с купольными сводами; - плоские и курганные могильники с надмогильными каменными сооружениями (крепидами, ящиками, стелами); - полихромные росписи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология СССР. Энеолит СССР. М.Наука, 1982, с.360.
2. Археология Украинской ССР в 3-х т.т., К. Наукова думка, 1985, 1986, т.1, с.564.
3. Давня історія України в 3-х т.т., К.Наукова думка, 1997, 1998, 2000, т.1, с.558.